

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ /заметки о творчестве Анны Перезовой/

Есть на карте России памятная, дорогая моему сердцу малая Родина - посёлок Мостовской, привольно раскинувшийся в широком междуречье предгорья белоснежного Северного Кавказа. Казалось бы, ничем особым не отличающийся от других селений, отдалён от центра России - до Москвы около двух тысяч километров, но это не мешает Мостовскому, помимо многих других достопримечательностей, слыть широко известным культурным местом, где немало лет активно функционирует районное литературное объединение «Ключи Предгорья».

Члены «Ключей Предгорья» - люди многосторонне одарённые, творческие, пишут и читают стихи, рассказы, сочиняют музыку и поют песни, вместе встречают большие праздники, поистине радуются жизни во всю ширь своего яркого казачьего нрава. Их произведения регулярно печатаются в краевых журналах «Кубань в зеркале поэзии», «Кубань в зеркале прозы», «Мозаика юга», в международном альманахе «Чувства без границ», в ежегодных республиканских выпусках «Поэт года», «Воинская слава», «Наследие», а также на литературных сайтах интернета (см.: стихи. Ру и проза. Ру).

...Недавно в творческой жизни «Ключей Предгорья» случилось событие неординарное, заслуживающее особого внимания: активный член клуба, поэтесса (врач по основной профессии) Анна Перезова опубликовала две большие подборки стихов в журнале «Молодая гвардия» и в российской газете «Московские ворота». Раньше её стихи публиковали как местные печатные издания, так и всероссийский журнал «Русич».

Как член редколлегии журнала «Молодая гвардия», я очень рад столь яркому успеху моей талантливой землячки, искренне поздравляю её с крупным творческим достижением!

Анна Перезова – автор сборника стихов «Лети, лети, моя любовь...» (2010 г.), а также многих страничек в коллективных сборниках «Кубань в зеркале поэзии», «Ключи Предгорья», альманахе «Наследие» (4 том), «Мозаика Юга». Одна из финалистов национальной литературной премии «Поэт года-2011» (сборник «100 поэтов»). Вошла в шорт - лист конкурса «Новые писатели 2012» в поэтическом разделе.

Лирический герой её самобытной поэзии тонкая, благородная, трепетно-чувствительная русская женщина, любящая своего избранника по-христиански жертвенно, преданно, безоглядно, всем сердцем, всей душой.

Готова плакать и смеяться,
Разлукам руки целовать,
Звонков подолгу дожидаться
И от дождей не уставать.
Парить над буднями готова,
Не сокрушаться, не стареть,
Чтоб только снова бы и снова

В глаза любимые смотреть...

(«Что тебе снится?...»)

Казалось бы, налицо традиционный, несчётно обыгранный в литературе любовный мотив, к которому трудно добавить что-то своё, оригинальное. Но поэтесса вносит в него новые смыслы, психологические нюансы и свежие художественные краски. Её стихи индивидуальны и одновременно узнаваемы, их романтическую стилистику без труда отличишь от массы банальных, легкомысленных виршей на любовные темы.

Осмысление глубокого, всепоглощающего чувства любви у Перевозовой символически многозначно, выходит за рамки личных авторских ощущений, насыщено не столько острой драмой субъективных переживаний лирического героя, сколько восприятием Любви, как дарованного Богом высокого, неподражаемого духовного достояния, без которого невозможна гармония мира, добра и согласия.

Лирика поэтессы возвышенна, чиста по мысли и эмоциональным настроениям, её одухотворяет патетический романтический пафос. Вместе с тем в ней отчётливо звучат скорбные социальные темы и проблемы, обусловленные трагическими событиями в многострадальной Новороссии.

Снова с обидою брат нападает на брата.
Снова у грешного Каина руки в крови.
Снова от взрыва, как будто во всём виновато,
До глубины содрогается тело Земли...

(«Под злыми руками войны»)

Наполнен густой символикой библейский образ кровавого грешника Каина, содрогается от безмерного людского горя живое и многострадальное тело Земли. Словно вся бесконечная Вселенная скорбит, негодует, отвергает жуткие злодеяния, безумно совершаемые славянами-братьями по крови...

Мы рождены улыбаться друзьям и дорогам,
Долго по жизни идти и идти рождены.
Так почему же сгорают надежды до срока,
Гибнут надежды под злыми руками войны?..
Сколько деяний слепой совершается волей –
Волей людей, потерявших и совесть, и стыд!
Сколько сердец безутешным охвачено горем!..
Сколько имён под плитою «Никто не забыт...»!
И без того неизменно летящие годы
Нас разлучают навеки, жалея, не жалея.
Так почему, вопреки всем законам природы,
Матери, плача, должны хоронить сыновей?..

(«Под злыми руками войны»)

...Многозначная по смысловым оттенкам русская стихотворная лирика изначально тяготеет к эстетической трёхмерности: сочетает в себе тонкую поэтическую пластику, глубокую религиозно-сакральную символику и не навязчивую морально-нравственную дидактику. Эти устоявшиеся художественные особенности зримо проявляют себя в творчестве одарённой мостовской поэтессы. Как известно, эстетическое новаторство невозможно без усвоения классического наследия.

Как-то, будучи приглашённым на очередное заседание поэтического содружества «Ключи Предгорья», я спросил Анну Андреевну: почему в её стихах столь часто встречаются православно-христианские образы и прозрачные религиозные ассоциации, довольно активно культивируемые современными художниками слова, но при этом нет «прямых» стихов о Боге? В подтверждение своих слов привёл её строки: «Я шла за Господом одним сквозь обретения и муки»; «Внимая голосу Его, я шла по краю подсознания...», «Мы будем биться на ветру, но Бог поможет»... Ответ поэтессы мне показался глубоким и убедительным:

- Я в Бога верю ж и в о г о, не книжного. Иисус – сын Божий, потому что один из немногих умел говорить на языке Любви – в самом широком смысле этого слова. Надо не поклоняться слепо Иисусу, а быть, как Иисус, - хотя бы в чём-то, хотя бы в малом, - в том, что даровано именно тебе в твоём земном предназначении. Тогда ты действительно религиозен. Ты не поклоняешься идолам, а светишься светом своей свободной души – частички Бога внутри тебя. Нежность, любовь и доброта – это частицы Бога в душе человека...»

В философско-раздумчивом поэтическом откровении «Прошу...» это звучит так:

Прошу в нахлынувшем дне грядущем
 Покоя духа на злой упрёк...
 Прошу о друге, ко мне идущем:
 Чтоб его ангел в пути берёг.
 Прошу для пойманных – вольной воли,
 Для одиноких – счастливых встреч...
 И чтобы людям в горячем споре
 Негодились бы щит и меч...
 Чтобы повсюду на свете белом
 Мне открывался бы мир Творца
 И восхищённое сердце пело
 О совершенстве Его лица...

- Ваша лирика, Анна Андреевна, несомненно, питается Господними православными заповедями, что делает её цельной, чистой и философски многомерной. Как Вам удаётся столь органично совмещать субъективизм лирического мироощущения на темы любви и дружбы и аскетизм религиозного мировосприятия? – задаю я вопрос поэтессе.

- Я убеждена, что Любовь – чувство святое. Потому и пишу это слово с заглавной буквы. Неверность или злой обман в любви – большой грех. Так учит

Православие. По такому моральному закону веками жили наши предки. «Любовь долго терпит, милосердствует, Любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит... Любовь никогда не перестает» - читаем мы у апостола Павла в 1-м послании Коринфянам. Вот мой Вам краткий ответ.

Стихи А. Перезовой традиционны по композиции, стилевым и жанровым поискам, но не подражательны, отличаются углублёнными поисками смысла жизни и необычайно бережным отношением к тем высоким, облагораживающим душу нравственным ценностям, на которых издавна базируются духовные основы русской культуры и наша национальная мораль и эстетика.

Поэтесса стремится выразить своё индивидуальное творческое «Я» на пределе полной откровенности и открытости, посредством широкой гаммы чувств и настроений. Не потому ли в последнее время она отдаёт предпочтение песням в стиле русского романса, не скрывая, однако, своего неприятия новомодного нынче жанра бардовской песни, как чуждого русской эстетике западного изобретения...

Искренне и широко распахивая мирозданию свою душу, А. Перезова жаждет того, чтобы окружающий мир отвечал ей столь же искренним пониманием, сердечным теплом, убеждает нас в изначальном назначении поэзии, как особой, не терпящей лжи и фальши, формы доверительно-исповедального разговора с небесами, Господом Богом...

Не скрою, меня особенно впечатлило её романсовое по форме стихотворение «В зимнем моём саду», талантливо написанное под музыку известного кубанского композитора Игоря Чертова, - в результате родилась волнующе-выразительная гармония художественного слова и чёткого ритма вальса.

В зимнем моём саду
Снова не быть весне.
Там, где тебя я жду,
Белый кружится снег.
Белый танцует вальс,
Сердце поёт о том,
Что на земле лишь раз,
Набело мы живём...

(«В зимнем моём саду»)

Это тот редкий случай, когда музыкальная тема опередила стихотворные слова к ней. «Я просто взяла и написала под понравившуюся мне мелодию текст, - поведала Анна Андреевна. – Композитор и сам удивился тому, как ожила мелодия, как мне удалось угадать её тёплое, лирическое настроение и выразить в словах...»

С необычайным волнением погружаясь в ласковую грусть нежной и трепетной мелодии романсовой композиции, я думал: как жаль, что столь чудесное лирическое откровение не звучит в эфире на всю Россию...

Мы изрядно устали от примитивно-пустой, оглушающей попы нечислимых безголосых, дико орущих, вихляющихся и кривляющихся пресловутых «звёзд» шоу-бизнеса. Наблюдая это необузданное, навязчивое

бесовство на экранах своих телевизоров, люди нравственно глохнут, утрачивают способность воспринимать благоухание подлинной поэзии, изящество истинной музыки, нравственно облагораживающее искусство. В последнее время к зловредному псевдовокалу на глазах многомиллионной телепублики усиленно тянут даже неискушённых малолетних детей...

«Полностью согласен с Вами, - пишет мне кубанский поэт Александр Козлов. – Нашу попсу, за редким исключением, слушать невозможно. Я, например, отдыхаю душой, когда слушаю шедевры инструментальной музыки. Что же касается Анны Перезозовой, то в стихах этой талантливой поэтессы не встретишь фальши или небрежности. Всё написано набело».

Певучий, мелодический характер, чёткая ритмика, мягкая ассонансная рифма стихов А. Перезозовой не случайно обратили на себя внимание сразу нескольких композиторов Кубани – они выразили желание переложить их на музыку.

Последнее время поэтесса активно работает совместно с известными кубанскими композиторами: Ириной Домашенко и Владимиром Чунихиным (пос. Мостовской), Игорем Чертовым (г. Майкоп), Александром Фокиным (пос. Черноморский). С большим успехом прозвучали песни на слова мостовской поэтессы на фестивалях авторской песни в Армавире, Псебае, Азиш - тау. Перезозова заслуженно стала лауреатом фестиваля «Псебай – жемчужина Кубани» 2014 года в поэтической номинации.

Художественное слово Анны Перезозовой вполне зрелое и, как мне представляется, достаточно самобытное. Что-то ей советовать в плане профессионального творческого роста – хотя предела художественному самосовершенствованию, как известно, нет, - считаю излишним, ибо эстетические вкусы, пристрастия – материя довольно тонкая, уязвимая и толкуется весьма субъективно. Разве что попытаюсь определить некоторые литературные истоки её творческого вдохновения, кто из русских классиков творчески влияет на её перо.

В ряде стихов кубанской поэтессы нравственно-философской направленности («Полотно времени», «За скольких были мы в ответе», «Прошу», «Что тебе снится под занавес осени» и др.) явно звучат тютчевские мотивы неуёмного поиска смысла жизни, нескончаемой радости земного бытия, увядающей любви и верности благородного женского сердца своему, Богом данному избраннику...

Впрочем, столь же заметна в стилистике её пера остро щемящая, лирико-философская раздумчивость Анны Ахматовой. Вместе с тем весьма ощутимо влияние надрывной мятежности и тревожной экспрессии Сергея Есенина с его ранимо-кричащей болью - тоской по неудержимо улетающим годам молодости, страстной влюблённостью в свою малую Родину – синеокую Рязанщину.

Однако экспрессия лирики А. Перезозовой более сдержанна, скупее на многоцветные эпитеты и сложные метафоры, нежели пронзительно-взрывные художественные вспышки Есенина, больше тяготеет к философичности художественного мышления.

Умело слить воедино лирическую исповедальность и философско-поэтическую рациональность в осмыслении жизни как бесценного дарования, которое Господь сподобил нас оберегать, словно хрупкий драгоценный сосуд, – признак подлинно высокой поэзии.

«Чем больше тронута душ, тем больше смысла в моей жизни», - обронила как-то поэтесса, раскрывая своё творческое кредо. Из чего предельно ясно, какую главную творческую цель она ставит перед собой и успешно решает.

Не думай о времени, будто оно
 Так принимать будет с радостью вечно.
 Его благоденствие не бесконечно,
 Тускнеет живое его полотно.

.....

Палитрою осени окружены,
 Её быстротечности не замечаем.
 И сами себя, и друг друга бросаем
 В объятия скупой черно-белой зимы...
 Не думай о времени, будто его
 Роскошные ткани
 Всегда будут яркие.
 И лучшие чувства храни, как подарки,
 Чтоб дольше не выцвело их волшебство.

(«Полотно времени»)

...Анализировать трогательную музыку поэзии суховатым языком литературной критики – дело, известно, неблагодарное, ибо невзначай, неудачно оброненным словом ранимого поэта можно и задеть, и обидеть, и навеки сделать своим недругом, а читатели, известно, аналитических разборов стихов на дух не переносят и, как правило, не читают. Это объяснимо: стихи – это музыка, воплощённая в слове, воспринимаемая не столько умом, сколько сердцем. А литературная критика – это аналитика и обобщение творческих исканий художника...

Обращают на себя внимание и удачные литературные переводы А. Перевозовой поэтов ближнего зарубежья, которые бережно сохраняют свой изначальный национальный колорит и вместе с тем обретают в русском варианте под рукой переводчика новые, неповторимые смысловые нюансы и художественные краски.

Надеюсь, что мои скромные заметки о замечательной романтической поэзии Анны Перевозовой придутся по вкусу и автору, и читателям, воодушевят, возвысят их над быстротечными буднями нашей тревожной повседневности.

Дальнейших творческих дерзаний и побед тебе, моя дорогая кубанская землячка, талантливая русская поэтесса Анна Перевозова!

Владимир Юдин,
 член Союза писателей России,
 г. Тверь